

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА В СОВЕТСКИХ И РОССИЙСКИХ УЧЕБНИКАХ: ТРАДИЦИИ И НОВАЦИИ

WORLD WAR I IN SOVIET AND RUSSIAN TEXTBOOKS: TRADITIONS AND INNOVATIONS

**L. Brodovskaya
V. Buravleva
R. Ibragimov
A. Fazliev
F. Shakurov**

Summary: The relevance of the problem studied is determined by the fact that today it is the level of education which determines decisively the place of each people, each country in the world community. Therefore, the development of education in general and historical, in particular, its modernization is one of the key problems of the development of modern Russian society. The article aims to analyze trends in the development of the educational and methodological basis of historical education by using the example of coverage of the history of the First World War in Soviet and Russian textbooks designed for students of non-historical specialties. The article's materials can be useful in modern public discussions about the place of a history textbook in Russia's multicultural educational space, as well as when writing new textbooks.

Keywords: textbook, educational model, World War I, Russian History.

Бродовская Людмила Николаевна

Казанский (Приволжский) федеральный университет
ludmilabrod@mail.ru

Буравлёва Вера Викторовна

Казанский (Приволжский) федеральный университет
buravlevav@inbox.ru

Ибрагимов Руслан Рустамович

Казанский (Приволжский) федеральный университет
rus-ibr@inbox.ru

Фазлиев Айваз Миннегосманович

Казанский (Приволжский) федеральный университет
aivazik@mail.ru

Шакуров Фарит Наилович

Казанский (Приволжский) федеральный университет
faritshakur@yandex.ru

Аннотация: Актуальность исследуемой проблемы определяется тем, что сегодня именно уровень образования в решающей мере определяет место каждого народа, каждой страны в мировом сообществе. Поэтому развитие образования в целом и исторического, в частности, его модернизация является одной из ключевых проблем развития современного российского общества. Целью статьи является анализ тенденций развития учебно-методической базы исторического образования на примере освещения истории Первой мировой войны в советских и российских учебниках рассчитанных для студентов неисторических специальностей. Материалы статьи могут быть полезны в современных общественных дискуссиях о месте учебника истории в поликультурном образовательном пространстве России, а также при написании новых учебников.

Ключевые слова: учебник, образовательная модель, Первая мировая война, история Отечества.

На современном этапе российское государство и общество ставят перед исторической наукой проблему модернизации исторического образования. Заинтересованность государства в развитии образования, проявилась в том, что оно не только было включено в число приоритетных национальных проектов, но и была принята специальная Концепция преподавания истории России для студентов неисторических специальностей и направлений подготовки, реализуемых в образовательных организациях высшего образования. В Концепции особо подчеркивается, что в соответствии с традицией отечественной высшей школы, современная высшая школа должна обеспечить разносторонность, универсальность и комплексность подготовки специалистов. Следовательно, независимо от профиля обучения большое внимание должно уделяться не только профессиональному его содержанию, но и развитию личности будущих специалистов, формированию целого ряда важных качеств, необходимых любому настоящему

профессионалу, обладателю университетского диплома. При этом особое место в формировании личности будущего специалиста с высшим образованием принадлежит истории. Именно курс истории России в высшей школе формирует у студентов историческое сознание и способствует пониманию сущности происходящих ныне процессов и событий. Также для обеспечения единства многонационального российского общества необходимо понимание общности исторического прошлого народов страны.

В этой связи вновь актуализируется задача подготовки новых учебников, отражающих государственную идеологию (от чего отказались в 90-е годы XX века). Учебники по истории также являются важным инструментом формирования массового сознания, так как именно та история и те исторические события, которые описаны в учебниках, а также их оценки не только создают образовательный базис, но и являются основой формирова-

ния исторической памяти. И именно историческая наука должна (на основе учебников истории) сформировать образ (или образы) прошлого и решить задачу идентификации.

Война 1914–1918 гг., которую сегодня называют Первой мировой, несколько раз меняла свое название. В Российской империи ее называли «Великой войной», «Второй Отечественной» и просто «германской», в СССР эта война получила название «империалистической» и только после начала Второй мировой войны в 1939 году в историографии вместо «Великой войны» утвердилось название «Первая мировая война».

Историки часто называют Первую мировую войну неизвестной, забытой, а английский историк Ш. Макмикин назвал историю Первой мировой «глубоко замороженной» в России, потому что в российской историографии Первая мировая война оказалась в тени революции 1917 года, Гражданской и Великой Отечественной войн [1].

Рассматривая проблемы историографии Первой мировой войны, российский историк Ходнев А.С. отмечает, что в 60-е годы XX века в мировой историографии произошел поворот, который повлиял и на исследования российских историков – заметно повысился интерес историков к социальной истории Первой мировой войны. С середины 1970-х гг. историков начинают интересоваться антропологические и социокультурные проблемы Великой войны, а именно, человек на войне. Таким образом, научная парадигма смещалась от войны генералов, политиков и дипломатов к исследованию войны солдат, женщин, рабочих, крестьян. Он также предлагает при изучении Первой мировой войны особое внимание уделить концепции тотальной войны, предложенной английским историком А. Марвиком. В соответствии с ней война предстаёт как глубокое социальное потрясение, затронувшее все сферы жизни человека и общества. Эта концепция помогает осмыслить войну в контексте всемирной истории и эффективно передавать знания истории следующему поколению в рамках образовательного процесса, а также формировать правильные образы в контексте публичной истории [2].

Первая мировая война по-разному оценивалась и современниками. Историки-либералы рассматривали ее как войну народов, которая была вызвана не действиями отдельных правительств, а многолетним ходом развития европейской политики. По мнению либералов, интересы России в войне были тесно связаны с обще-европейскими задачами противодействия германской гегемонии. Победа в войне, с их точки зрения, давала России шанс на дальнейшее прогрессивное развитие. «Патриоты» видели в Первой мировой войне источник народного единства. В 1915 г. В.В. Розанов, анализируя события первого года мировой войны и события 1812 года, пришел к выводу, что «это – вторая «Отечествен-

ная» война, это – защита самых основ нашего Отечества» [3]. Часть «левых» также были согласны с освободительным характером для России Первой мировой войны. Например, Плеханов обосновал необходимость поддержки правительства в условиях мировой войны тем, что это даст толчок развитию освободительного движения в России (по примеру войны 1812 года) [4].

Советские историки долгое время рассматривали Первую мировую войну как империалистическую и захватническую и это нашло отражение в учебниках истории. В «Истории ВКП(б). Краткий курс» (1938 г.) отмечалось, что задолго до начала войны Ленин и большевики предупреждали о ее неизбежности, так как «войны – неизбежный спутник капитализма». Война 1914 года была войной за передел мира и сфер влияния. Ее виновники – империалисты всех стран. Вступление России в войну на стороне Антанты объяснялось, с одной стороны, ее экономической (полуколониальной) зависимостью от союзников, а с другой – собственными великодержавными интересами. В «Кратком курсе» подчеркивалось, что после начала войны правительства всех государств (и России в том числе) заявляли, что война ведется для защиты своей родины. В России на стороне правительства выступили партии либеральной буржуазии, а также эсеры и меньшевики. И только партия большевиков с первых дней войны доказывала, «что война начата не для защиты отечества, а для захвата чужих земель ... в интересах помещиков и капиталистов и с этой войной рабочим нужно вести решительную войну». Говоря о гражданской войне в России, авторы подчеркивают, что это была война рабочих и крестьян народов России против внешних и внутренних врагов Советской власти, это была отечественная война [5].

Концепция «Краткого курса» нашла отражение и в «Краткой истории СССР» под редакцией А.М. Самсонова. Авторы подчеркивают захватнический характер войны и рассматривают большевиков во главе с Лениным как единственную партию отстаивавшей интересы трудящихся и в этой связи, боровшейся против войны. Декрет о мире и Брестский мир интерпретируются ими как выполнение властью своего обещания – дать народу мир [6].

Трактовка Первой мировой войны, как империалистической и захватнической характерна для всех советских учебников по истории СССР. В учебнике под редакцией И.А. Федосова подчеркивалось, кроме того, что марксисты различают войны справедливые и несправедливые и что в Манифесте ЦК РСДРП, опубликованном 19 октября 1914 г., был провозглашен лозунг превращения войны империалистической в войну гражданскую, в революцию против эксплуататорских классов. Таким образом, Ленин противопоставил лозунгу защиты буржуазного отечества лозунг революционного пораженчества. Тактика революционного пораженчества исходила

из интересов развития мировой социалистической революции [7].

В то же время учебный материал учебника позволяет сформировать полную картину военных действий в 1914–15 гг. на фронтах Первой мировой войны, опираясь, в том числе и на карты-схемы. Также представлен материал по изменению социально-политической ситуации в тылу (изменение настроений буржуазии, рабочего класса и крестьянства, создание Центрального военно-промышленного комитета, Земского и Городского союзов, образование Прогрессивного блока). Также представлен материал по Средней Азии и Казахстану. В итоге можно сделать вывод, что данный учебник давал возможность студентам получить достаточно полное представление о событиях Первой мировой войны с соответствующими времени идеологическими оценками. Но в данном учебнике война оказалась «безымянной»: за исключением Николая II и Брусилова, в нём отсутствуют имена политических и военных деятелей, оказавших значительное влияние на ход войны.

Интересно, что уже в 20-е годы XXI века ряд российских историков выступили с иной оценкой ленинского призыва к «поражению своего отечества в войне». В частности, Г.А. Бордюгов и Е.А. Котеленец утверждают, что ленинская формула – «превратить войну империалистическую в гражданскую» – не предполагала поражения России, т.к. она была дополнена лозунгом «поражение своего правительства в войне», где речь шла о царском правительстве, а также правительствах других стран, виновных в войне. В данном контексте понятия «правительство» и «страна» не были тождественны [8].

Историк А.В. Бондаревский напоминает, что лозунг поражения правительства был успешно апробирован еще в период русско-японской войны 1904–1905 гг. Однако обстоятельства изменились: та война шла на чужой территории, была откровенно колониальной и проиграна без сожаления. А Первая мировая война считалась в России Отечественной, враг оккупировал значительные территории страны, и ленинский лозунг, казалось бы, не подходил в этой ситуации. Но если бы и в других странах, в том числе в Германии, рабочие тоже поддержали его и выступили против своих империалистических правительств, то война бы закончилась, и всё вернулось бы к старым границам, к миру без аннексий [9].

Коллектив авторов учебника по Истории России XX – начало XXI века под редакцией академика Л.В. Милова, рекомендованный в качестве учебного пособия для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности «История» стоит на тех же позициях: «основной причиной Первой мировой войны стала борьба за территориальный передел мира». Главный узел противоречий лежал в отношениях между Великобританией, крупнейшей колониальной империей мира,

и Германией, возросшее экономическое могущество которой требовало новых рынков сбыта и сырья [10]. Авторы отмечают, что Россия, не успевшая завершить военную подготовку, менее других европейских стран желала ускорить наступление войны. Однако ее огромная сухопутная армия была нужна Франции, чтобы отвлечь германские войска, а Великобритании – чтобы разбить Германию на суше. Согласие царского правительства на обязательную военную поддержку союзниц по Антанте не оставляло возможностей для маневра, тогда как Великобритания избегала брать на себя формальные обязательства [10, С. 173]. Царь не прислушался к мнению сановников из лагеря правых, предупреждавших об опасности военного конфликта с Германией. П.Н. Дурново в начале 1914 г. писал Николаю II, что при любом итоге войны «Россия будет ввергнута в беспросветную анархию, исход из которой не поддается даже предвидению». Ему вторил Н.А. Маклаков: «Война у нас, в народных глубинах, не может быть популярной, и идея революции народу понятнее, нежели победа над немцами». Отмечается и определенная сдержанность в позиции либеральных партий – они не верили в способность власти осуществить победоносную военную кампанию, но и не хотели идти на компромисс с Германией. Такая противоречивость обусловила голосование кадетов в Думе против выделения правительству военных кредитов. Прогрессисты проголосовали за кредиты, но вместе с кадетами не поддержали законопроект об увеличении призыва в армию [10, С. 180–182].

В учебнике подробно рассматриваются военные кампании 1914–1916 гг., их успехи и неудачи, нежелание союзников идти навстречу интересам России. Особо подчеркивается, что по итогам 1915 года, несмотря на огромные потери – 2,5 млн человек убитыми, ранеными и пленными, противнику не удалось покончить с Восточным фронтом, Россия не вышла из войны и не пошла на заключение сепаратного мира с Германией. Авторы уделали значительное внимание раскрытию роли России в событиях на фронте в 1915–1916 гг., когда её войска оттянули на себя большую часть армий противника, что позволило Англии и Франции провести перевооружение своих армий, их полное укомплектование и создать надежные укрепления. Также показаны причины роста недовольства среди солдат в конце 1916 г.: большие людские потери, недостаток вооружений, хозяйственный кризис внутри страны, рост оппозиционного движения, слухи об измене в верхах власти, по-прежнему малопонятные и чуждые цели войны [10, С. 195]. Специальный раздел посвящен работе тыла, переходу страны «на военные рельсы», созданию мобилизационной экономики. Авторы учебника указывают, что, несмотря на все сложности, страна достаточно успешно решала военно-экономические задачи, особенно в авиационной и автомобильной промышленности и к 1917 году материально-техническое снабжение русской армии значительно улучшилось. Также в разделе приводятся

сравнительно-сопоставительные сведения о количестве основных видов вооружения (тяжёлая артиллерия, пулемёты) из расчёта на километр фронта в сравнении с союзниками; показаны неизмеримо большие потери России в живой силе в сравнении с Англией и Францией. Эти данные позволяют увидеть всю сложность и тяжесть положения русской армии.

В учебнике Федорова В.А., также рекомендованном Министерством для студентов, обучающихся по исторической специальности и историческому направлению, в разделах о стратегических планах и вступлении России в войну уже нет определения войны, как империалистической. Наоборот, подчеркивается, что война была вызвана не действиями отдельных правительств, а многолетним ходом развития европейской политики. Значительное внимание в разделе уделяется проблеме черноморских проливов: её эволюции от отсутствия гарантии от союзников о её решении в пользу России – до договорённостей с Францией в 1916 г. о предоставлении России Дарданел. Связывается это с тем, что проблемы территориальных приобретений, в этой войне уступили место проблеме национально-государственного существования. Большое внимание уделено миротворческой деятельности Николая II со дня «выстрела в Сараево» [11].

Надо отметить, что и учебник под редакцией Л.В. Милова, и учебник В.А. Федорова дают подробное описание событий, связанных с Первой мировой войной, показаны и фронт, и тыл. Но и в данных учебниках война предстаёт «безымянной», нет имён и фамилий «простых» тружеников тыла и воинов-героев.

Крайне лаконичным, почти тезисным является текст ещё одного растражированного учебника – История России [12]. Например, на Главу 29 «Внешняя политика России в начале XX в.» в нем приходится 8 страниц, на 3 страницах описываются события Первой мировой войны. И здесь ни о каких новациях в оценке войны говорить не приходится. «По своему характеру война была несправедливой, захватнической с обеих сторон». Разбирая ход военных действий, авторы учебника не дают никаких цифр, которые должны показать соотношение сил противников, нет дат, только годы – 1914, 1915, 1916, нет имен, нет даже имени Николая II, указано одно имя – генерала А.А. Брусилова, армия которого прорвала фронт и разгромила австро-венгерские войска, но при этом дата и географическое местоположение события – не указаны. Встает закономерный вопрос: какую историческую память у студентов может сформировать этот учебник?

В 2024 году издан новый учебник по Истории России для студентов неисторических специальностей и направлений подготовки [13]. Этот учебник содержит большой иллюстративный материал, таблицы, карты. Но

текстовый материал очень краток. Так, Первой мировой войне посвящены 4 страницы. Автор исходит из концепции тотальной войны. К войне давно готовились, но мало кто верил, что она начнется, далее – выстрел в Сараево, далее – ответственность России за судьбу славянских союзников и объявление мобилизации, далее объявление Германией войны России 1 августа 1914 года. На этом раздел «Начало войны» заканчивается, и далее идут разделы: «Кампания 1914–15 гг.»; «Внутриполитическое положение»; «Брусиловский прорыв; Основные итоги кампании 1916–17 гг.»; «Штурм власти». Понятно, что на четырех страницах невозможно дать подробное освещение событий на фронте и в тылу. Но, наверное, можно было бы дать причины войны и те противоречия между Антантой и Тройственным союзом, которые и привели к войне. В кампании 1914–15 гг. выделено героическое сражение за г. Сморгонь. Оборона города началась 15 сентября 1915 года и продолжалась 810 дней, здесь германская армия впервые применила химическое оружие. Город отстояли. В учебнике дано изображение памятной медали 1915 года «Гордость России – русский солдат». В связи с этим интересны фамилии солдат – героев – А.И. Деникин и А.П. Кутепов – будущие видные деятели белого движения, Р.Я. Малиновский, Б.М. Шапошников – будущие маршалы Советского Союза и В.П. Катаев – будущий советский писатель.

Н.А. Нарочницкая, говоря о Первой мировой войне, как о Второй Отечественной, подчеркнула, что победа австро-германского блока означала бы, что Россия потеряет те позиции, которые завоевала за триста лет [14]. Поэтому новые учебники должны восстановить имена тех героев, которые демонстрируя чудеса героизма на фронте и в тылу, помогали сохранить страну. Имена эти имена были известны современникам, затем их постарались забыть, а сегодня страна вновь нуждается в них – на их примере нужно воспитывать новых героев, уже наше-го времени.

Прежде всего, нужно вспомнить крепость Осовец (территория современной Польши), русский гарнизон под руководством генерала Н.А. Бржозовского, закрыл путь на Белосток, транспортный узел, открывавший немцам путь в Россию. Крепость была атакована трижды, в том числе с применением химического оружия. Осада крепости продолжалась 190 дней. Гарнизон отступил по приказу командования.

Военачальники, одерживавшие победы в Первой мировой войне – М.В. Алексеев, В.А. Слюсаренко, Д.Г. Щербачев, П.А. Плева, В.И. Гурко, М.И. Шишкин, В.Н. Братанов, К.Л. Гильчевский и многие другие.

В годы Первой мировой войны начали свою военную карьеру будущие герои Великой Отечественной войны, маршалы Советского Союза. На Юго-Западном фронте в звании унтер-офицеров воевали кавалеристы Г.К. Жуков,

К.К. Рокоссовский, артиллерист И.С. Конев, пулеметчик С.К. Тимошенко, прапорщик Ф.И. Толбухин. В составе русского экспедиционного корпуса сражался на Западном фронте Р.Я. Малиновский. На Кавказском фронте воинскую службу проходили С.М. Буденный и И.Х. Баграмян.

С историей Первой мировой войны навечно связано имя русского авиатора П.Н. Нестерова, совершившего еще в довоенный период первую в мире «мертвую петлю» и погибшего при первом в мире таране вражеского самолета 8 сентября 1914 года. А летчик А.А. Казаков 18 марта 1915 года совершил первый в мире таран самолета с сохранением жизни атакующего пилота. После совершенного подвига герой продолжал активно участвовать в воздушных боях, лично сбив 17 вражеских аппаратов.

Вся страна знала имя Марии Бочкаревой – полного Георгиевского кавалера, создателя и командира первого женского ударного батальона смерти, которая пошла на войну из чувства патриотизма в 1914 году.

Россию защищали не только православные. Известны факты доблестного исполнения своего воинского долга российскими мусульманами, от рядовых до генералов. Командир 166-го пехотного Ровненского полка генерал-майор Р. Сыртланов в феврале 1917 года был посмертно награжден самой почетной и высокой офицерской наградой – Георгиевским крестом 4-й степени за то, что в бою 20 июня 1916 года близ Скробово во время кровопролитного штурма сильно укрепленной позиции, подняв в атаку свой полк, первым оказался на бруствере неприятельского укрепления. Командир 306-го Мокшанского полка полковник М. Ибрагимов был награжден Георгиевским оружием за то, что 14 мая 1915 года у деревни Загробы взял с бою гребень высот и удерживался на этой позиции в течение трех дней против превосходившего в силах противника, подавая личный пример храбрости. 2-й эскадрон Крымского конного полка, состоявшего в основном из крымских татар, 10 сентября 1916 года предпринял атаку против германской тяжелой артиллерийской бригады у деревни Нераговки, изрубил орудийную прислугу и захватил три тяжелых орудия. Офицеры полка давали такую оценку своим подчиненным-татарам: "Хорошие были солдаты, стойкие, отличные в разведке, исполнительные... Все наши татары были великолепные солдаты: исполнительные, добродушные, великолепные товарищи. Честность и порядочность татарская просто могли служить примером, а их прямота и привязанность к своему офицеру и к полку были просто поразительны и достойны подражания" [15].

Характерной чертой Отечественной войны всегда является высокий моральный дух и патриотический настрой населения страны. О том, что события 1914–1918 гг. во многом соответствовали этому определению, сви-

детельствуют многочисленные факты широко развернувшейся по всей стране благотворительной помощи, включающей в себя медицинскую и социальную поддержку военнослужащим, членам их семей, раненым. В этом движении участвовали представители всех слоев российского общества, начиная от членов императорской семьи до самых простых людей, а также представители всех конфессий. Например, военный губернатор Уральской области в октябре 1914 года докладывал, что «мусульманское население, как киргизское (казахское), так и татарское, охотно жертвуют деньгами на нужды общества Красного Креста, на помощь семьям запасных. В настоящее время уже пожертвовано около 10000 р.». Сведения о благотворительной помощи поступали из Астраханской, Пензенской, Уфимской, Тамбовской, Пермской, Самарской, Нижегородской, Симбирской и других губерний [16].

Но в учебниках также должен быть материал и о тех проблемах, которые возникали у мусульманского населения в годы войны. Например, о восстании, которое охватило Казахстан и всю Среднюю Азию после издания Указа Николая II от 25 июня 1916 года «О мобилизации инородческого населения для работ по созданию оборонительных сооружений в районах действующей армии и на тыловые работы». Мобилизации подлежали мужчины возрасте от 19 до 43 лет. От мобилизации освобождались государственные служащие, представители духовенства, учащиеся высших и средних учебных заведений, дворяне, почетные граждане.

Начались массовые волнения. Они во многом были связаны с тем, что, во-первых, казахи никогда не отбывали воинскую повинность. Во-вторых, местные власти начали исполнять указ в спешке, без должной подготовки населения. К этому добавились многочисленные злоупотребления, связанные с возрастом призывника (у казахов не было метрических свидетельств). За помощью в подавлении восстания местные власти обратились к армии и казакам.

В ситуацию пыталась вмешаться Государственная Дума. Депутаты А.Ф. Керенский и К.Б. Тевкелев по поручению фракций выезжали в Туркестан, чтобы на месте ознакомиться со всем происходящим. После этого последовало обращение в правительство, но все безрезультатно. Восстание было подавлено. Мобилизация продолжилась [17].

Еще одной проблемой для мусульман на фронте являлась нехватка военных мулл. С начала боевых действий солдаты-тюрки стали писать об этом домой. В одном письме с фронта (сентябрь 1914) на имя известного татарского общественного деятеля, журналиста, издателя и педагога Хади Максудова сообщалось, что в каждом полку имелись по два священника, а "для нас, бедных мусульман, нет ни одного муллы". В декабре 1914

г. в Петрограде состоялось совещание представителей мусульманских общественных организаций, которое предложило избранному Временному центральному мусульманскому комитету добиться от властей направления на фронт за казённый счет, по крайней мере, по одному мулле на каждую дивизию. Этого было явно недостаточно, но власти не торопились с реализацией и такого весьма скромного предложения. Лишь весной 1916 года военное командование приняло, наконец, решение, согласно которому число военных мулл значительно увеличивалось, а приказом главковерха царя Николая II полковым муллам были установлены оклады. И всё же летом 1916 года военный мулла при штабе 5-й армии во время объезда частей обратил внимание на то, что на позициях убитых мусульман погребает полковой священник, и это сильно угнетало моральное состояние. Наконец, 5 июля 1916 года, во время Рамазана, появился приказ Николая II о введении должности дивизионного муллы. Вскоре прибывший в Уфу дивизионный имам А. Ягупов сообщал, что "дух войск великолепный", что "в настоящее время очень много имамов назначены в войска для совершения необходимых религиозных обрядов".

Осложняло жизнь солдат-мусульман и незнание (или плохое знание) русского языка. По словам одного солда-

та-мусульманина, в его роте взводный запрещал общаться по-татарски и собираться группами; также ротный бил за то, что, плохо зная русский язык, татары не умели петь "Боже, царя храни" (по-татарски петь запрещали) [18]. Отметим, что незнание русского языка не мешало солдатам мусульманам героически воевать и погибать за Россию, о чем написано и в этой статье.

В современной России постепенно восстанавливается память о Великой войне. В 2013 г. в России впервые отмечали 1 августа как День памяти воинов, погибших в Первой мировой войне. 1 августа 2014 г. на Поклонной горе в Москве был открыт Монумент героям, павшим в годы Первой мировой войны. Президент РФ В.В. Путин произнес важные слова: «Памятник воинам Первой мировой – не только дань великим подвигам. Это предостережение о том, что мир хрупок, напоминание всем нам об этом. И мы обязаны беречь мир, помнить, что самое ценное на земле – мирная, спокойная, стабильная жизнь [19]!» Прошедшие масштабные мероприятия, посвященные столетию Первой мировой войны, помогают изменить контекст коллективной памяти, восстановить ее события в памяти новых поколений, в противном случае они могут повториться.

ЛИТЕРАТУРА

1. McMeekin, S. *The Russian Origins of the First World War* [Text]. – London: The Belknap Press of Harvard University Press, 2011. – 324 p.
2. Ходнев А.С. Первая мировая война: уроки истории. – Ярославский педагогический вестник – 2014–№ 4 – Том I (Гуманитарные науки) – С. 91–94.
3. Розанов В.В. *Война 1914 года и русское возрождение*. – Пг., 1915. – С. 6.
4. Плеханов Г.В. *О войне*. – Пг., 1917. – С. 41.
5. *История ВКП(б). Краткий курс / под ред. комиссии ЦК ВКП(б)*. – Государственное издательство политической литературы, 1952. – С. 154–156; 217–218.
6. *Краткая история СССР. Часть 2 / отв. редактор А.М. Самсонов*. – М.-Л.: Наука, 1962. – С. 62; 71.
7. *История СССР (XIX – начало XX в.): Учебник / Под ред. И.А. Федосова*. – М.: Высшая школа, 1981. – С. 359–360.
8. Бордюгов Г.А., Котеленец Е.А. Ленин: культ и антикульт в пространствах памяти, истории и культуры. С приложением С.П. Щербины. – М.: АИРО-XXI, 2020. – С. 459.
9. Бондаревский А.В. Зигзаги ленинского лозунга «поражения своего правительства в войне» // В.И. Ленин. История. Культура. Современность: Сб. статей / Под ред. Н.С. Ковальченко, Е.Г. Рукомойниковой. – Нижний Новгород, 2019. – С. 15–26.
10. *История России XX – начало XXI века / А.С. Барсенков, А.И. Вдовин, С.В. Воронкова; под ред. Л.В. Милова*. – М.: Эксмо, 2006. – С. 169–170.
11. Федоров В.А. *История России. 1861–1917: Учеб. Для вузов*. – М.: Высш. шк., 1998.
12. *История России: учеб. / А.С. Орлов, В.А. Георгиев, Н.Г. Георгиева, Т.А. Сивохина*. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008.
13. *История России: учебник для вузов / Под ред. Ю.А. Петрова*. – М.: Наука, 2024. – 521 с.
14. Нарочницкая Н.А. *Война, смертельно опасная для России // Забытая война и преданные герои*. – М., 2011. – С. 8–10.
15. Исхаков С. *Вместе или порознь. Тюрки-мусульмане в российской армии в 1914–1918 гг.* // Татарский мир, 2004, № 15.
16. Buravleva V.V, Minnullin Z.S., *The Tatar charities during the First World War* // *Man in India*. – 2017. – Vol. 97, Is. 8. – P. 63-70.
17. См.: Кан Г.В. *История Казахстана. Учебник. 3-е изд. Перераб. и доп.* – Алматы: «Алматыкитап», 2007. – С. 143–147.
18. Исхаков С. *Вместе или порознь. Тюрки-мусульмане в российской армии в 1914–1918 гг.* // Татарский мир, 2004, № 15.
19. Официальный сайт Президента России. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/46385> // Выступление на церемонии открытия памятника героям Первой мировой войны [Электронный ресурс]. Опубликовано в разделах: Новости, Выступления и стенограммы / Дата публикации: 1 августа 2014 года, 14:45.